

ДИАЛОГ

Авторы: Т. Г. Винокур (Языкознание), С. Л. Братченко, Д. А. Леонтьев (Философия и психология), А. Е. Махов, Т. Г. Юрченко (Литература)

ДИАЛОГ (от греч. διάλογος – разговор, беседа).

Языкознание

В языкознании – форма *речи*, состоящая из регулярного обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых взаимно влияет непосредственное восприятие речевой деятельности говорящих. Для Д. типичны содержательная (вопрос – ответ, сообщение – разъяснение / добавление / возражение / согласие / оценка; формулы *речевого этикета*) связь и стимулируемая ею конструктивная (лексико-грамматическая) связь реплик: «Где ты был? – На работе задержался». Отсутствие таких связей возможно при реакции говорящего не на речь, а на ситуацию речи («Где ты был? – Отойди от двери, простудишься») или на обстоятельства, не имеющие отношения к данному *речевому акту*. Последняя черта используется как художественный приём для изображения некоммуникабельности персонажей (например, у А. П. Чехова).

Д. – первичная естественная форма языкового общения. Генетически восходит к устно-разговорной сфере, для которой характерен принцип экономии средств словесного выражения. Информативная полнота Д. может быть (помимо интонации, мимики и жеста) обеспечена тем меньшим объёмом этих средств, чем больше проявляется его ситуативная обусловленность и «общность апперцепционной базы» (Л. П. Якубинский; см. также *Апперцепция*): «Сюда! – Сырку?» (говорящие идут мимо магазина); «Математика когда? – Последняя пара» (разговор студентов о расписании лекций). Нарушение этой закономерности вызывает повышение экспрессии высказывания, увеличиваемой лексико-синтаксическими повторами (ср. «В семь придёшь? – Да» и «В семь придёшь? – В семь? Приду»), степень развёрнутости которых непредсказуема [«Ты прекрасно знаешь, как нужно держать себя, чтобы не бросить тень на фамилию Тальберг. – Хорошо... Я не брошу тень на фамилию Тальберг» (М. А. Булгаков)]. Разные варианты повторов способны, пронизывая отрывок Д., сформировать из него (относительно законченное тематически) структурное целое. При воспроизведении разговорной диалогической речи в художественной литературе роль ситуации играет авторский комментарий (ремарки). Языковые и стилистические особенности Д. соответствуют индивидуальному стилю писателя и информативно-эстетическим нормам жанра. При помощи Д. стилизуется не только *разговорная речь*. Вторая его жизнь связана с тем, что диалогичен весь процесс общения и диалогична сама природа текста (М. М. Бахтин). Следовательно, внешне диалогическая форма (чередование высказываний разных персонажей) может быть свойственна в равной мере и письменной речи [для философско-публицистического жанра (напр., диалоги Платона, Г. Галилея)], и устной речи (современные дискуссии, интервью, беседы за «круглым столом» и т. п.), хотя большинство типологических признаков живой диалогической речи в них отсутствует. Принцип чередования высказываний разных говорящих сохраняется и в т. н. *полилоге* – разговоре не двух, а нескольких лиц.

Философия и психология

В философии и психологии Д. – специфическая для человека форма межличностного взаимодействия, когда собеседники выступают друг для друга не как объекты или условия деятельности, а как равноправные субъекты общения, в котором обе стороны учитывают и уважают различия точек зрения. Противоположностью Д. является монолог, в котором высказывания не предполагают ответа и взаимодействия с иной точкой зрения; даже весьма структурированное общение при отсутствии уважения и учёта иных точек зрения может не обладать качеством Д., а размышления уединённого человека могут принимать характер внутреннего Д. – столкновения и взаимодействия разных точек зрения в сознании человека, их напряжённого противостояния или конструктивного взаимообогащения.

Формальное понимание Д. как обмена репликами получило распространение ещё в античности: начиная с Сократа в философии (Платон, Ксенофонт, Цицерон, Николай Кузанский, Дж. Беркли, Ф. В. Шеллинг и др.) и психологии существует т. н. сократический диалог, означающий поиск истины через постановку наводящих вопросов. Вместе с тем в сократическом Д., как и в его современных психотерапевтич. модификациях, партнёры неравны: истину ищет только наивный собеседник, сам же Сократ её заранее знает и лишь постепенно подводит собеседника к правильному умозаключению.

Новый взгляд на Д. как на процесс личностного общения сформировался в нач. 20 в. Специфический характер общения, не сводимого к деятельности и познанию, подчёркивали Л. Фейербах, С. Кьеркегор, В. Дильтей, С. Франк, П. А. Флоренский, М. Шелер и др., однако решающий вклад в понимание уникальной природы Д. и диалогической природы личности внесли М. Бубер и М. М. Бахтин.

В философско-антропологической концепции Бубера сущность человека раскрывается только в диалогическом отношении его к другому человеку (Я – Ты), которое радикально отличается от монологич., познавательного, утилитарного отношения (Я – Оно). Д. осуществляется между личностями, а личность возникает только в Д.: лишь через отношение к Ты я становлюсь собой, могу осознать себя как Я, всякая подлинная жизнь есть Встреча. Отношение Я – Ты характеризует и отношения человека с Богом. Д. возможен даже без слов, его определяет обращённость друг к другу и открытость к взаимообщению. Живущий диалогически воспринимает зов событий и явлений, обращённый к себе, и отвечает на него.

Согласно М. М. Бахтину, диалогические отношения пронизывают все сферы человеческой жизни. Бытие личности – всегда со-бытие с другими, но только в Д. личность существует как личность и только в Д. может быть достигнуто её адекватное понимание: подлинная жизнь личности не может быть объектом изучения, она доступна только диалогическому проникновению в неё, которому она свободно раскрывает себя в ответ. На материале прозы Ф. М. Достоевского Бахтин выявляет диалогичность самосознания человека, присутствие в нём ряда не соглашающихся между собой внутренних «голосов», ведущих Д. («полифоничность сознания»).

Т. о., основными атрибутами Д. как межличностного, «субъект-субъектного» отношения выступают свобода партнёров, их взаимно признаваемое равноправие и глубина личностного контакта, характеризующегося взаимопониманием и эмпатией (эмоциональным сопереживанием). Отсюда, с одной стороны, вытекает этическая оценка Д. как наиболее полноценного способа общения и этическая неполноценность тех видов общения, которые нарушают принцип Д. (авторитарных, манипулятивных, формальных), а с другой – необходимость готовности к диалогу, определённых навыков и коммуникативной компетентности личности, включающей, напр., способность понимания иных взглядов или нахождения компромисса. Внутрличностный

диалог, позволяющий личности сохранять свою целостность, развивается как «по горизонтали» (между эмоциональной и интеллектуальной сферами, между разл. аспектами Я и т. п.), так и «по вертикали» (между сознанием, подсознанием, сверхсознанием).

Взгляды М. Бубера и М. М. Бахтина на природу Д. оказали большое влияние на все гуманитарные дисциплины во 2-й пол. 20 в., на [экзистенциальную психологию](#) и [гуманистическую психологию](#), где построение отношений по принципу «диалог личностей» рассматривается как основа адекватного понимания др. человека, а также возможности оказания психологической помощи. На основе идей Бахтина, Дж. Г. [Мюда](#) и постмодернистской методологии на рубеже 21 в. оформилось диалогическое направление в психологии и науках о человеке (Х. Херманс, Дж. Шоттер и др.), развиваются диалогические подходы в образовании, подчёркивающие важность отношений с ребёнком как с полноценной личностью (Я. [Корчак](#), [гуманистическая педагогика](#), П. Фрейдер, «школа диалога культур» В. С. Библера и С. Ю. Курганова, и др.).

Принципы Д. приобретают всё бóльшую роль в вопросах межгосударственных, межнациональных и межконфессиональных отношений. Актуальная для современного мира проблема толерантности во многом определяется способностью к Д., принятию мира другого человека, группы, культуры, народа и умением договариваться на основе равноправия. И наоборот, интолерантность, ксенофобия, нередко принимающие формы насилия и кровопролития, во многом связаны с неспособностью к диалогу.

Литература

В литературе Д.: 1) разговор между двумя или более персонажами в произведении. Составляет основу драмы, в прозе является одним из главных типов повествования, встречается также в поэзии, особенно в эпических и лиро-эпических жанрах, напр. в балладе («Лесной царь» И. В. Гёте, 1782); 2) литературная форма, собеседование или спор (преимущественно в прозе, редко – в стихах) на философскую, моральную, религиозную, политическую, эстетическую и др. темы. Основоположник философии Д. – [Платон](#), у которого интеллектуальная беседа становится методом совместного достижения истины. В диалоге «Пир» Платон выступил основателем жанра застольной беседы – [симпозиона](#). В римской литературе форма Д. встречается у [Цицерона](#) («Тускуланские беседы»), который развил восходящую к Аристотелю традицию т. н. перипатетического диалога (в нём каждый из участников произносил отдельную речь с обоснованием своей точки зрения), а также у [Тацита](#) («Диалог об ораторах»), [Сенеки](#) и др. [Лукиан](#) сочетал в своих Д. («Разговоры богов», «Разговоры гетер», «Разговоры в царстве мёртвых») черты философского диспута и [менипповой сатиры](#). В раннехристианской литературе в форму Д. облакаются полемические и дидактические сочинения ([Минуций Феликс](#), [Августин](#), [Григорий Нисский](#) и др.). В средние века широко распространились стихотворные Д. – «споры» души с телом, веры с разумом и др. (см. [Дебат](#)). Эпоха Возрождения ознаменована расцветом Д. На Цицероновские образцы ориентировались Ф. [Петрарка](#), Л. [Валла](#), [Эразм Роттердамский](#) и др. Д. лукиановского типа представлены в творчестве П. [Аретино](#), У. фон [Гуттена](#), позднее – Б. [Фонтенеля](#), Ф. [Фенелона](#). В 17–18 вв. форма Д. использовалась в литературно-эстетической полемике («Параллели между древними и новыми» Ш. [Перро](#), 1688–97). Последний пик популярности Д. связан с эпохами Просвещения и романтизма, когда к Д. прибегали для популярного изложения философских и эстетических идей (И. Г. [Гердер](#), Г. Э. [Лессинг](#), А. В. и Ф. [Шлегель](#), К. В. Ф. [Зольгер](#), Ф. В. [Шеллинг](#)). В 19–20 вв. форма Д. изредка использовалась в произведениях главным образом эссеистического типа (А. [Жид](#), П. [Валери](#), Г. фон [Гофмансталь](#), Г. [Бенн](#) и др.).

В России к стихотворному Д. в сер. 18 в. обратился М. В. [Ломоносов](#) («Разговор с Анакреонтом», 1758–61, опубл. в 1771); прозаические Д., в т. ч. в духе лукиановских «разговоров в царстве мёртвых», писал А. П. [Сумароков](#). Форма Д. встречается в русской литературной критике 1-й пол. 19 в.: статьи «О критике» В. А. [Жуковского](#) (1809), «Разговор между издателем и классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова» П. А. [Вяземского](#) (1824), «Русская литература в 1841 году» В. Г. [Белинского](#) (1842) и др. Среди наиболее известных русских поэтических Д. – «Разговор книгопродавца с поэтом» А. С. Пушкина (1824), «Журналист, читатель и писатель» М. Ю. Лермонтова (1840), «Поэт и гражданин» Н. А. Некрасова (1856).

Литература

Лит.: Wildbolz R. Der philosophische Dialog als literarisches Kunstwerk. Bern, 1952; Hoffmann M. Der Dialog bei den christlichen Schriftstellern der ersten vier Jahrhunderte. B., 1966; Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976; Валюсинская З. В. Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов // Синтаксис текста. М., 1979; Егоров Б. Ф. Диалог и литературная параллель как жанры // Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики. Л., 1980; Кучинский Г. М. Диалог и мышление. Минск, 1983; Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь, 1986; Хараш А. У. «Другой» и его функция в развитии «Я» // Общение и развитие психики. М., 1986; Якубинский Л. П. О диалогической речи // Якубинский Л. П. Язык и его функционирование. М., 1986; Курганов С. Ю. Ребенок и взрослый в учебном диалоге. М., 1989; Винокур Г. О. «Горе от ума» как памятник русской художественной речи // Винокур Г. О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. М., 1990; Баранов А. Н. Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2; Братченко С. Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М., 1997; Арутюнова Н. Д. Речеповеденческие акты и диалог // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998; Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. М., 2001; Падучева Е. В. Прагматические аспекты связности диалога // Падучева Е. В. Статьи разных лет. М., 2009. См. также лит. при статьях [Бахтин](#), [Бубер](#).